

Короткова П.Е.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ СДАЧИ КВАЛИФИКАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА НА ПРИСВОЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Цель: Анализ законодательного регулирования процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката с целью ее унификации в условиях информатизации российской адвокатуры.

Методология: Использовались формально-юридический метод, метод сравнительного анализа, историко- правовой метод.

Результаты: Проанализировав законодательное регулирование процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката на современном этапе, автор сумел сформулировать ряд обоснованных в тексте работы выводов касательно стандартизации системы проверки и оценки знаний претендентов на присвоение статуса адвоката в условиях информатизации российской адвокатуры.

Новизна/оригинальность/ценность: Значимость и ценность данной статьи заключаются в том, что в ней предлагается решение выявленной в действующем законодательстве, а именно в законодательном регулировании процедуры сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, проблемы в условиях информатизации российской адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, квалификационный экзамен, цифровая экономика, информационная (цифровая) экосистема адвокатуры.

Korotkova P.E.

LEGISLATIVE REGULATION OF THE BAR EXAM PROCESS IN THE CONTEXT OF COMPUTERISATION OF THE RUSSIAN ADVOCACY: PROBLEMS AND POSSIBILITIES

Purpose: To research the legislative regulation of the bar exam process for the sake of its unitizing in the context of computerisation of the Russian advocacy.

Methodology: Legalistic, comparative and historical methods were used in this article.

Results: The author provides insight to an up-to-date legislative regulation of the bar exam process and formulates a number of conclusions proved by this study. These conclusions concern the standardization of a system of a knowledge evaluation of these applying for bar qualification in the context of computerisation of the advocacy of Russia.

Novelty/originality/value: The importance and the value of this article lie in the fact that the author reveals a problem in a legislation in power, more specifically in a legislative regulation of the bar exam process in the context of computerisation of the advocacy of the Russian Federation.

Keywords: advocacy, bar exam process, digital economy, IT (digital) ecosystem of an advocacy.

В настоящее время, по мнению многих исследователей, «Россия делает попытку, вернувшись к историческим корням русской присяжной адвокатуры, возникшей в 1864 г. и уничтоженной большевиками в 1917 г., построить новую адвокатуру, способную реализовывать на практике либеральные ценности, активно участвуя в построении правового государства и гражданского общества» [4]. Именно поэтому начать изучение требований и условий поступления в адвокатуру, для того чтобы понять, какие

изменения следует вносить в действующее законодательство в условиях информатизации российской адвокатуры, следует с 1864 года.

В 60-х годах XIX века в России был проведен ряд реформ, в результате которых впервые в истории нашей страны была создана организованная адвокатура. Положение присяжных поверенных регулировалось нормами Учреждения судебных установлений, которые в статьях 354 и 355 устанавливали требования к лицам, которые хотели получить звание присяжного поверенного. Те, кто соответствовал этим требованиям, должны были подать прошение в совет присяжных поверенных с приложением необходимых документов, подтверждающих наличие у них необходимого образования или стажа работы.

Таким образом, по Судебным уставам присяжная адвокатура учреждалась как профессиональная, независимая и самоуправляемая организация.

В дальнейшем «наша адвокатура, получившая в главных чертах довольно правильную организацию в Судебных Уставах, ... стала подвергаться коренным переменам, весьма неблагоприятным для ее деятельности» [10]. В России «судебная реформа одной из первых была подвергнута коренному пересмотру. К концу 80-х годов XIX в. из Судебных Уставов 1864 года были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, сокращен круг дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных. Устройство адвокатуры также претерпело большие изменения и ограничения со стороны властей» [11].

В период с 1905 по февраль 1917 г. адвокатам приходилось участвовать в политических процессах. Это негативно отразилось на взаимоотношениях между государственной властью и этим институтом и, в свою очередь, привело к тому, что «...большевики не представляли, какой должна быть социалистическая адвокатура, но понимали необходимость уничтожения институциональных основ существующей» [12], поэтому Декретом о суде No 1 адвокатура была ликвидирована. В соответствии с новыми правилами «...интересы личности в суде мог представлять любой обладающий гражданскими правами неопороченный гражданин, то есть обеспечивался доступ к адвокатской деятельности практически для всех лиц без ограничения» [1].

Советская адвокатура, периодизацию которой адвокат, доцент О.В. Поспелов разделил на пять этапов [8], прошла долгий и сложный путь – от полной ликвидации до попытки создания сильной корпорации адвокатов, способной защищать права и интересы граждан.

Следует обратить внимание и на существование так называемого переходного периода в развитии адвокатуры нашей страны, который продлился с 1991 по 2003 г., так как в этот период времени продолжало действовать советское законодательство, а именно Положение об адвокатуре РСФСР 1980 года, ст. 11 которого устанавливала требования к членам коллегии: «...граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет». В ст. 12 Положения был закреплен порядок приема в коллегию адвокатов: «... заявления о приеме в коллегию адвокатов рассматриваются не позднее месячного срока с момента их поступления в президиум коллегии адвокатов, как правило, в присутствии лица, подавшего заявление. Постановление об отказе в приеме в коллегию адвокатов может быть обжаловано в Совет

Министров автономной республики, исполнительный комитет краевого, областного, городского Совета народных депутатов в месячный срок со дня его вынесения».

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что требования к претендентам и условия приема в адвокатуру с ходом истории менялись в зависимости, во-первых, от отношения государственной власти к адвокатуры и, во-вторых, от организации самой адвокатуры.

«Радикальные изменения отношений собственности, происшедшие в нашей стране начиная с 90-х годов XX в., обострили проблемы создания адвокатуры, способной защищать права граждан» [3], поэтому в 1992 г. началась работа над проектом нового закона [5] об адвокатской деятельности и адвокатуре, которая была завершена только 26 апреля 2002 года, когда Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре) был принят в окончательной редакции Государственной Думой.

В настоящее время претенденты на присвоение статуса адвоката должны соблюсти требования, содержащиеся в Законе об адвокатуре, а также в «Положении о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката», которое было утверждено Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) 25 апреля 2003 года (протокол № 2) с изменениями, вступившими в силу 01.09.2016.

22 февраля 2019 года в Комитете Государственной Думы по государственному строительству и законодательству прошли парламентские слушания «Совершенствование Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в ходе которых обсуждались предложенные изменения Закона об адвокатуре, содержащиеся в проекте федерального закона № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 18.05.2018, в частности, абзацев первого и второго пункта 5 статьи 15 касательно наложения запрета адвокату, стаж адвокатской деятельности которого менее пяти лет, изменять членство в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации без предварительного положительного решения совета адвокатской палаты, членом которой он является, а также без предварительного согласования с Федеральной палатой адвокатов в порядке, установленном советом Федеральной палаты адвокатов. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было разъяснено, что это предложение обусловлено тем, что каждый год адвокаты «изменяют членство в адвокатской палате, причем большая часть из них – вскоре после сдачи квалификационного экзамена и приобретения статуса адвоката. Данная практика, по сути, представляет собой обход закона и требует законодательного реагирования» [9].

Признавая существующую проблему, выступающие, в том числе заведующий кафедрой адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации С.И. Володина, первый заместитель председателя Комитета по государственному строительству и законодательству Ю.П. Синельщиков, а также заместитель министра юстиции РФ Д.В. Новак и др.

предлагали альтернативное ее решение, а именно: изменение существующего порядка сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. В частности, по мнению Д.В. Новака, «вместо того, чтобы ограничить адвоката на переход в другую палату, Правительство предлагает ввести автоматизированную систему аттестации, предполагающую единый стандарт проверки знаний претендентов на приобретение статуса адвоката, вне зависимости от региона» [6].

Действительно, введение автоматизированной системы аттестации претендентов на приобретение статуса адвоката исключило бы субъективный, человеческий фактор и обеспечило бы равные возможности для претендентов. Однако ввести данную систему аттестации возможно тогда, когда будет внедрена автоматизированная информационно-аналитическая система «Адвокатура» (АИАС «Адвокатура»), разработка, создание и прием в эксплуатацию которой были одобрены Советом ФПА РФ еще в 2005 году [7]. Внедрение АИАС «Адвокатура» способствовало бы развитию корпоративной цифровой экосистемы адвокатуры, которая бы разрешила существующие в настоящее время проблемы, в частности, и в практике сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката путем создания электронной рабочей среды в адвокатской корпорации.

Однако, внедряя АИАС «Адвокатура», необходимо позаботиться и о том, чтобы не произошло «выпячивание собственно внешней, условно говоря, технологической стороны жизни современного общества, когда видимость претендует на место сущности, а формальная исполнительная функция отрывается от содержания и вообще от какого-либо смысла» [2, с. 6]. Именно поэтому считаю, что введение автоматизированной системы аттестации возможно только на первом этапе сдачи квалификационного экзамена, т. е. при компьютерном тестировании. Это связано с тем, что, во-первых, при тестировании проверяются знания претендентами положений Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), то есть проверяется знаниевый компонент. И, во-вторых, тестовые задания можно разместить на общей платформе, а проходящий этот тест претендент на присвоение статуса адвоката сможет подключиться к этой платформе из палаты субъекта любого региона. Таким образом будет стандартизирована система проверки и оценки знаний претендентов на приобретение статуса адвоката.

Вторую, а именно устную, часть экзамена автоматизировать, по моему мнению, нецелесообразно, так как квалификационная комиссия не только проверяет компетентностно-ориентированные знания претендента, но и оценивает его морально-этические установки, нравственные ценности. Кодекс профессиональной этики адвоката в ст. 1 «устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры», что особенно важно в настоящее время, так как «когда адвокат по значимости оказывается на уровне врача, нравственность зачастую излишне формализуется, превращаясь в элементарный этикет или набор деклараций» [2, с. 78]. Именно поэтому устная часть квалификационного экзамена, считаю, не может быть и не должна быть автоматизирована.

Таким образом, в настоящее время в связи с принятием Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р в целях реализации стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030

годы, можно говорить о начале следующего этапа развития адвокатуры – информационной (цифровой) адвокатуры, в ходе которого, безусловно, будет меняться процедура сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Адвокатская деятельность / под общ. ред. канд. юрид. наук В.Н. Буробина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2005. С. 49.
2. Артемов В.М. Нравственность и право: учеб. пособ. М.: Проспект, 2018.
3. Буробин В.Н., Власов А.А. и др. Адвокатская деятельность: учеб.-практич. пособ. / ред. В.Н. Буробин. М.: Статут, 2005. С. 61.
4. Короткова П.Е. Охрана адвокатской тайны в Рос- сии // Ученые труды Российской академии адвокатуры. 2008. No 6 (11). С 16–21.
5. Короткова П.Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 139.
6. Новак Д. Учитывать мнение корпорации // Адвокатская газета. 2019. No 5 (286). 1–15 марта. С. 2.
7. План работы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации на первое полугодие 2006 года // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2005. No 4. С. 7.
8. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 38–42.
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/EA0DE0B6D326BAD043258291004AD5F6/\\$FI LE/469485-7_18052018_469485-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/EA0DE0B6D326BAD043258291004AD5F6/$FI LE/469485-7_18052018_469485-7.PDF?OpenElement).
10. Организация адвокатуры в современных европейских государствах // Юридический вестник. Т. 6. No IX-XII. М.: Московское юридическое общество, 1890. С. 245.
11. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2005. С. 27.
12. Хаски Ю. Российская адвокатура и современное государство. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1993. С. 36.

References (transliterated)

1. Advokatskaya deyatel`nost` / pod obshh. red. kand. yurid. nauk V.N. Burobina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2005. S. 49.
2. Artemov V.M. Nravstvennost` i pravo: ucheb. po- sob. M.: Prospekt, 2018.
3. Burobin V.N., Vlasov A.A. i dr. Advokatskaya deyatel`nost`: ucheb.-praktich. posob. / red. V.N. Burobin. M.: Statut, 2005. S. 61.

4. Korotkova P.E. Ochrana advokatskoj tajny` v Ros- sii // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury`. 2008. No 6 (11). S 16–21.
5. Korotkova P.E. Stanovlenie, razvitie i funk- cionirovanie instituta advokatskoj tajny` (na primere Ros- sii i ryada zarubezhny`j stran): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 139.
6. Novak D. Uchity`vat` mnenie korporacii // Advoka- tskaya gazeta. 2019. No 5 (286). 1–15 marta. S. 2.
7. Plan raboty` Federal`noj palaty` advokatov Rossi- jskoj Federacii na pervoe polugodie 2006 goda // Vestnik Federal`noj palaty` advokatov. 2005. No 4. S. 7.
8. Pospelov O.V. Formy` advokatskix obrazovanij: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. S. 38–42.
9. Poyasnitel`naya zapiska k proektu federal`nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Fed- eracii» [E`lektronny`j resurs]. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/EA0DE0B6D326BAD043258291004AD5F6/\\$FILE/469485-7_18052018_469485-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/EA0DE0B6D326BAD043258291004AD5F6/$FILE/469485-7_18052018_469485-7.PDF?OpenElement).
10. Organizaciya advokatury` v sovremenny`x evrope- jskix gosudarstvax // Yuridicheskij vestnik. T. 6. No IX-XII. M.: Moskovskoe yuridicheskoe obshhestvo, 1890. S. 245.
11. Steshenko L.A., Shamba T.M. Advokatura v Rossi- jskoj Federacii. 2-e izd., pererab. M.: Norma, 2005. S. 27.
12. Xaski Yu. Rossijskaya advokatura i sovremennoe gosudarstvo. M.: Rossijskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava, 1993. S. 36.